

Пленум ЦК КП(б)Б в феврале 1947 г. обратили внимание партийных, советских и профсоюзных организаций и руководителей предприятий на необходимость улучшения работы магазинов. Обкомам КП(б)Б и облисполкомам было предложено рассмотреть вопросы об организации картофельно-овощных зон вокруг промышленных центров республики.

Регулярное получение продуктов и товаров по стабильным розничным ценам в основном обеспечивала карточная система снабжения. Параллельно совершенствованию порядка распределения продуктов и товаров по карточкам шел процесс развития товарно-денежных отношений. Важным шагом в этом направлении стало введение с 1945 г. открытой государственной коммерческой торговли по ценам, близким к рыночным. Цены в этих торговых предприятиях, как правило, были намного выше цен нормированной торговли. В 1945 г. 1 кг пшеничного хлеба из муки 2-го сорта стоил 1 руб. 70 коп., а в коммерческом магазине был 30 рублей. Ситуацию здесь стремились улучшить. На регулирование торговли было направлено постановление Совета Министров (СМ) СССР от 7 мая 1946 г. «Об упорядочении финансового хозяйства предприятий и хозорганов промышленных министерств, укреплении платёжной дисциплины в хозяйстве и ликвидации взаимной задолженности». 16 декабря 1947 г. появилось постановление СМ СССР «О мероприятиях по улучшению работы отделов рабочего снабжения» [2, с. 264]. Как положительное событие в 1949 г. на XIX съезде КП(б)Б парторганы выделили отмену карточной системы

Изменению ситуации с обеспечением первоочередных потребностей населения содействовала проводимая социальная политика. Так, с 1 марта 1950 г. по постановлению СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» хлеб и булочные изделия подешевели на 20-30%, мука разных сортов на 21-30%, макаронные изделия на 25%, крупа и рис на 12-20%. В апреле 1952 г. такое снижение оказалось уже пятым за послевоенный период. На хлеб, муку и макароны цены были снижены на 12-20%, на крупу, рис и пищевые концентраты на 10-20%, на мясо и мясопродукты на 15-20% [3, с. 1]. В свою очередь Министерством торговли СССР с 2 января 1958 г. были введены округлённые розничные цены на хлеб и хлебобулочные изделия в основном в сторону их снижения.

Заключение. Улучшение обеспечения населения БССР товарами первой необходимости в послевоенный период парторганами и органами власти осуществлялось с помощью развития подсобного хозяйства при промышленных предприятиях, укрепления контроля за работой магазинов, отмены карточной системы, регулярного снижения цен на продукты.

1. Пленум ЦК КП(б)Б. Минск. 7 – 12 июля 1945 г. // КПБ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: в 6 т / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марк.-ленин. при ЦК КПСС – Мн.: Беларусь, 1983 – 1987. – Т. 4. (1945 – 1955 гг.) – 1986. – С. 23 – 29.
2. Перечень правительства СССР, утративших силу в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 28 мая 1969 г. // Собрание постановлений правительства СССР. – 1970. – № 13. – С. 264– 266.
3. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные товары» // Железнодорожник Белоруссии. – 1952. – 2 апреля. – С. 1.

УНИКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ НИЗШЕЙ МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СТАТЬЕ В.Н. ДОБРОВОЛЬСКОГО «НЕЧИСТАЯ СИЛА В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ»

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Добровольский Владимир Николаевич (1856 – 1920) – этнограф, краевед, фольклорист, являлся членом-сотрудником этнографического отделения Русского географического общества, автор «Смоленского этнографического сборника», «Смоленского областного словаря» и множества статей. Актуальность исследования обуславливается поливариативностью интерпретаций мифологических образов в современной культуре.

Целью данной работы является выявление уникальных черт низшей мифологии восточных славян на основании анализа статьи В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях».

Материал и методы. Материалом исследования является статья В.Н. Добровольского «Нечистая сила в народных верованиях», содержащая редкие этнографические тексты, опубликованная в журнале «Живая старина» за 1908 г., находящемся в фондах Национальной библиотеки

теки Республики Беларусь. В исследовании применялись общенаучные методы, системный и компаративный методы.

Результаты и их обсуждение. Материалы статьи В.Н. Добровольского знакомят читателя с представлениями о нечистой силе крестьян Смоленской губернии начала XX века, в частности с образом лешего. Согласно народным представлениям лешие (лесовые) имеют вид людей здоровых и мужественных, ростом с лес, обладающим необыкновенной силой. Уникальна запись исследователя, указывающая на систему иерархических отношений среди них. В народе верили в начальника/царя леса, которого называли «Честной Лѣса», волю которого исполняли лешие, начальники отдельных частей леса. Он отличался еще более высоким ростом, был на голову выше леса, на руках и ногах у него были когти как у собаки, имел длинную белую либо сивую бороду, которую иногда носил в руках. Однако никто из леших не имел власти за пределами своего леса [1, 3]. Он являлся хозяином над всеми лесными животными, преимущественно над волками. В одних рассказах встречается упоминание седого старичка с предлинной бородой, пасущего волков, в других – белый волк, вожак стаи, который является лесовым, принявшим волчий вид [1, 10].

Оборотничество – отличительная черта леших. Верили, что он мог изменяться в росте, принимать различные образы. Чтобы увлечь путника в чащу, он мог представляться не только в традиционном образе седого старичка в белой одежде, но и в иных образах: красной девушки, красивым мужчиной, зверем либо птицей. Мог изменять голос, зовя человека голосом знакомого, уводя в глубь леса, водя по кругу. Чтобы этому противодействовать, нужно было переодеть одежду, шапку наизнанку, переобуть обувь с левой ноги на правую, повернуть шапку козырьком назад, а также трижды прочитать воскресную молитву [1, 4-5].

Леший следил за порядком в лесу и начинал водить человека кругами по лесу, когда тот нарушал определенные нормы. Чтобы его не прогнать, с ранних лет детей учили вести себя в лесу тихо, громко не говорить, не браниться, не брать деформированных плодов и грибов с трещинами [1, 9]. Говоря современной терминологией, данный образ способствовал формированию экологической культуры у детей. В народе также верили, что тот, кто перейдет след лешего, либо его любимую тропу, либо заблудится, либо заболеет [1, 5,9]. Входя в лес, люди приветствовали его хозяина, просили разрешения войти и часто оставляли дары. Лешие могли увести в лес человека, если тот отправился в лес не помолясь Богу.

В народе верили, что лешие могли увести детей, оскорбивших мать и проклятых ею в полдень. При этом мальчиков уносили лесовые, а девочек – лесовихи. Также лешие уводили женщин, преимущественно строптивых и плохо живущих с мужьями. [1, 5]. Таким образом, образ лешего выполняет явно выраженную нормативно-регулятивную функцию – он наказывает за нарушение основных доминант социального поведения: для мужчин – быть набожным, для женщин – быть послушной женой, хорошей хозяйкой, не проклинать своих детей, а детям – почитать родителей, в первую очередь мать. Компенсаторная функция образа лешего проявляется в уникальном описании представлений наших предков о т.н. «приспанных» детях – детях, случайно задавленных матерями во время сна. Люди верили, что такие дети не умирают, а их уносит лесовой и кладет вместо ребенка чурбан или труп [1, 8-9].

Уведённых, леший мог водить очень долго, иногда несколько лет, не только по лесам и полям, но и по городам и селам, по местам, хорошо известным заблудившемуся. Драматизм их положения усугублялся тем, что, находясь рядом с родными, они не могли с ним общаться, оставаясь невидимыми [1,5]. Проклятого ребенка он возвращает только, когда окончится срок проклятия и при определенных обстоятельствах. Для возвращения людей лесовым делались т.н. «относы» – это могли быть сало, горшок с кашей, хлеб с солью, блины либо пироги, которые вместе с солью заворачивали в чистую тряпочку, перевязывали красной нитью, относили в лес, оставляя на перекрестке лесных дорог. Относы делали бабы, которые кланялись на все четыре стороны, не крестясь, говорили: «Честной лѣса, просимъ тебя: нашу хлѣбъ-соль прими, а нашего родного возврати» [1, 6-7]. Вернувшиеся люди отличались как внешним видом, так и поведением. Они бледны, худы, в порванной одежде. Для их скорейшего выздоровления родственниками делались относы. Эти люди отличались особенной сосредоточенностью и серьезностью. Считалось, что многие от лесового учились различным премудростям, становились знахарями и знахарками, поддерживали с ним общение [1, 7].

К лесовому обращались с просьбой вернуть скот, заблудившийся в лесу, для чего также делались относы. Весной, во время первого выгона лошадей в поле, молились об их сохранении: « Лѣсь честной, царь богатый и многомилостивый! Спаси моихъ лошадокъ въ полѣ, за по-

лями, въ лѣсу, за лѣсами, гдѣ онѣ ходять, гуляють, росу выпивають, – тѣмъ онѣ сыты пребываютъ. Вотъ тебѣ, лѣсъ честной, хлѣбъ, соль и низкій поклонъ» [1, 10]. О защите стада также молились св. Егорию, а также белому либо серому волку [1, 11].

Лесовые могли выступать и как дарители. В.Н. Добровольский отразил веру крестьян в то, что у лесовых есть дети. В современных энциклопедиях и справочниках данная информация практически отсутствует. Согласно записям исследователя, тот, кто окажет услугу ребенку лесового (например, прикроет одеждой его обнаженное тело), может получить сверхъестественные знания и богатство. Еще больше благ и достатка мог получить тот, кто увидит лесовиху во время родов. Считалось, что только счастливый человек может увидеть лесовика и лесовиху одетыми в хорошую одежду [1, 8].

Народное мировосприятие подчеркивало нормативную функцию лесового не только в лесу, но и в повседневной жизни человека: «Понятія у лѣсового такія, какъ у степеннаго домовитаго мужика» [1, 5]. Основными нормами домостроя, которые должны соблюдаться людьми и находятся под контролем домового, являются следующие: молитва после ужина; ложиться спать перекрестясь и, перекрестив детей; хозяева должны быть аккуратными и чистоплотными; особо бережное отношение следовало уделять к зерну, муке и хлебу. Также он может принимать непосредственное участие «...въ скорбяхъ челоуѣка – онъ убаюкиваетъ больнаго ребенка, чтобы успокоить бодрствующую надъ нимъ мать и дать ей приотдохнуть» [1, 6], также он мог являться человеку, предсказывая судьбу.

Заключение. К уникальным чертам можно отнести сохранение системы семейных ценностей даже на уровне образов низшей мифологии, отраженных в образах лесового, лесовихи и их детей. Данные образы выполняют нормативно-регулятивную функцию поведения людей не только в природном/необжитом пространстве, но и в доме, в повседневном быте людей. Также уникальной является компенсаторная функция образа лешего, проанализированная в данной работе.

1. Добровольский, В.Н. Нечистая сила в народных верованиях / В.Н. Добровольский // Живая старина. – 1908. – Вып. 1. – С. 3 – 16.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нынешняя хаотичная глобализация помещает человечество в как никогда тесное и пронизанное коммуникациями пространство. Меняются стереотипы, образ жизни, подвергаются ревизии привычные ценности. Происходит трансформация понятия «государственный суверенитет» в условиях растущей взаимозависимости стран. В этих условиях меняется и содержание безопасности стран, которое включает не только военную, экономическую, но и культурную безопасность.

Цель исследования – анализ места и роли культурной безопасности в глобализирующемся мире.

Материал и методы. Материалом исследования является содержание понятия «культурная безопасность». Используются общелогические и теоретические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Процессы глобализации стали реальностью современного мира. Сегодня – это взаимозависимый универсум. Происходит разрушение привычных барьеров и границ в экономической, политической и культурной сферах. Общество находится под непрерывным воздействием «девятого вала» информационных потоков, которые несут часто ценности изначально чуждые тому или иному социуму. Мир стремительно меняется. Надо успевать, нельзя ждать, что всё будет как и прежде. Опасность исчезновения многоцветия культур становится реальной. «Жернова» глобализации нивелируют и стандартизируют культурное развитие, появляется угроза становления технократически бездушного человека. А.Г. Лукашенко отмечал, что идет «невидимая борьба в том числе и за душу человека. С разных сторон подвергаются атакам христианские основы морали, разрушаются традиционные семейные устои. Под воздействием информационного потока изменяются мировоззрение и образ жизни людей. Все больше появляется соблазнов и искушений, все труднее беречь сердца от тёмных мыслей и эмоций. В погоне за материальными благами и внешней мишурой люди теряют истинную красоту – внутренний свет добрых чувств и благородных поступков». [1].